

КИР БУЛЫЧЕВ

**ЗОЛУШКА
НА РЫНКЕ**

ВЕРЕВКИН

Кир Булычев

Золушка на рынке

«ЭКСМО»

1999

Булычев К.

Золушка на рынке / К. Булычев — «Эксмо», 1999 — (Веревкин)

Дарья Иванова живет в двух мирах: в одном – она президент Московской Федерации, в другом – искалеченная судьбой женщина в перестроечной России.

© Булычев К., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кир Булычев

Золушка на рынке

1

– Дашенька, Дашечка, лапушка, лапочка! – с таким криком по зеленой траве космодрома неслась, подпрыгивала, взлетала высоко в воздух и кружилась в вихре веселья Валерия Никодимка.

– Дашенька, Дашечка! – передразнил ее Паскуале, старый ворчун.

Она налетела на Дашу, как большая восторженная собака, как теплый шквал, как рой тяжелых, переполненных нектаром тропических бабочек.

Дарья не удержалась на ногах и сдалась напору жарких поцелуев и тесных объятий.

Они покатались по мягкой траве, и Даша только и могла повторять:

– Ну и толстая ты стала, Валерка, ну и толстая ты!

Они скатились с пригорка в ложбину, где росли стаканчики с мороженым – опасная выдумка Лаборатории Наслаждений, перемазались вишневыми сливками, а Паскуале стоял на пригорке и кричал:

– Только не ешьте, только не ешьте, мороженое еще не поспело! Животами будете маяться.

Это показалось девушкам настолько смешным, что они зашлись в хохоте, и Даша чуть не упустила тихий писк на виске – ее вызывали из подводного Хозяйства – они обещали позвонить в четыре, но только сейчас, в половине шестого, им удалось поймать плезиозавра. Это долгая и не очень интересная история, сплошная палеонтология, правда, имеющая немалое научное значение. Ведь это первая и пока не очень удачная попытка поселить в глубинах Тихого океана морских динозавров, возрожденных из окаменевших ДНК. Скучная история, обещающая немало интересного в будущем.

Платформа со знаком Московской Президентуры нырнула в ложбинку и зависла в метре над травой.

– Только не измажьте ее мороженым, – велел Паскуале.

– Старый ворчун! – сказала Даша.

– Мы ее оближем, – сказала Валера.

Они вспрыгнули на платформу, на мягкий ковер-самолет, который неловко было назвать ковром, ненаучно, потому его по настоянию изобретателя именовали идиотским словом «платформа».

Паскуале летел следом, сам по себе.

– Разгоняет воробьев, – сказала Валера.

– Ты его помнишь?

– Еще бы! Но он постарел.

– Ты тоже не помолодела.

– Тридцать лет – роковой возраст. Если не выйду замуж в ближайшие тридцать лет, придется остаться старой девой.

Платформа сбавила ход – они пролетали сквозь пляж воздушных ванн. Здесь на стометровой высоте, как раз над Окой, по уверению модного целителя, имени которого Даша запомнить не могла, получался самый лучший, здоровый загар. Люди верили, висели часами в воздухе, поворачиваясь, как курицы на вертеле, чтобы достичь «равноосмугления». Это же надо придумать такое слово! Человечество неизлечимо.

Платформа пошла вниз, загорающие махали вслед.

– Тебя любят? – спросила Валера.

– Я не задумывалась, – ответила Даша. – Наверное, если бы я начала задумываться, то восприняла бы себя всерьез. А это катастрофа.

В загородном дворце кипели невидимые для окружающего мира, но интенсивные приготовления к празднику.

Президент Московской Федерации Дарья Иванова, тридцати лет от роду, собирала друзей, однокашников, группу, в которой училась в Архитектурном институте.

В большинстве своем выпускники остались на Земле, многие в России, так что они слетятся к началу ужина, но некоторые, как, например, лучшая подруга Валера, оказались вне планеты. Кто по работе, а кто по семейным обстоятельствам. Валера, к примеру, сразу после института выскочила замуж, ради семьи бросила работу, кинулась за мужем осваивать луны Сатурна – ах, какая экзотика! – семья рассыпалась, муж сбежал обратно на Землю, а Валера осталась с двумя детьми на Базе.

Во дворце Дашу уже поджидали Борька Брайнис с Галкой, Дима-Помидор и совсем не изменившаяся Вера Черникова. Вера любезничала с волосатым, но лысеющим бардом, Борька вяло слушал, как его жена спорит с поваром по поводу торта, и при виде хозяйки дома сообщил, что звонила Марина. Сейчас будет. И все удивятся.

Появилась Марина, и все удивились. Когда учились, в Марине было два метра без малого, она была центровой в институтском баскете, но на дипломе в нее влюбился принц пигмейского племени из Конго. Он буквально проходил ей между ног. Любовь – загадочное чувство. Марина-Марешок чуть не завалила диплом, она не вылезала из коротковатой койки принца, который что-то осваивал или изучал в Москве, она уверяла, что более бурного и настойчивого любовника быть не может, она хладнокровно выдерживала все насмешки однокашников, она не явилась на церемонию вручения дипломов, потому что в тот день улетела с возлюбленным в Африку.

А потом, как всем в группе было известно, случилась трагедия.

Отец принца, король племени, а также все влиятельные члены рода категорически воспротивились браку принца с этой белой дылдой. Либо она будет как все нормальные люди, либо пускай уезжает в свою ледяную Москву.

И любовь победила.

Марина-Марешок подвергла себя сложной операции, чтобы угодить родне и остаться на берегах Конго.

В небе материализовался, окутанный облаком протоматерии, катер с гербом Пигмейской автономной области.

Женский голос произнес:

– Снижаюсь в капсуле. Разойдитесь с газона, а то зашибу.

Гости и повара кинулись в разные стороны.

Капсула опустилась, в ней открылся люк, в люке появилась Марина-Марешок, которую было трудно узнать, потому что она была не более ста тридцати сантиметров ростом, чернокожа, курноса и губаста. В остальном она мало изменилась.

– Ах, – сказал Паскуале, – любовь побеждает рост.

– Но природа побеждает законы людей, – поправил его Борька Брайнис, потому что следом за Мариной из капсулы выбежали, резвясь, все пятеро ее детей – наследных принцев и принцесс Пигмейской автономной области республики Конго: шести лет, пяти лет, четырех лет, трех лет и двух лет. Все они, несмотря на нежный возраст, баскетбольного роста, нежной белой кожи и орлиных, подобно прошлой Марине, черт лица.

Мама стояла перед своими детьми, как болонка перед стаей борзых.

Дети прибежали пробовать сладкое, что им дома категорически запрещалось, потому что пигмейские принцы и принцессы должны собирать в лесу грибы, ягоды, червяков и лягушек и этим питаться.

Но самое удивительное произошло потом.

Стоило детям отойти подальше, а соученикам по группе заняться разговорами, как из капсулы вылез маленький пигмей в форме пилота пигмейской авиации. Он принялся жарко целовать Марину а затем увлек ее обратно в капсулу, которая начала чуть раскачиваться от страстных действий пигмея и пигмейки.

– Это ее муж? – спросил Паскуале, заметивший исчезновение королевы пигмеев.

– Это ее пилот, – поправила Паскуале Валера.

И Паскуале, сторонник католических догматов, приуныл. Он терял веру в людей.

Дарья ждала, когда приедут друзья с Урала – Нектарий и Спок. Они скажут ей, куда делся Вадим. Вадим, отвергнутый ею и оскорбленный так жестоко.

А до того ей пришлось вернуться к делам Федерации.

Звякнул вызов, и Даша убежала к себе в кабинет, чтобы не нарушать делами веселье.

Диетологи города Икши били тревогу: средний вес жителей города превысил все допустимые нормы. Но комитет по защите прав граждан отказывался одобрить строгую диету, на которую гражданам положено было сесть. «Или булки, или жизнь!» – под этим лозунгом колонна диетологов вышла на улицы Икши.

Даша связалась с Министерством внутренних дел. Поднять по тревоге Таманскую дивизию, приказала она. Пусть ждет указаний. Мы не можем допустить, чтобы нарушались основные права наших граждан – пить, есть, спать, любить и заниматься творческим трудом.

Тут же откликнулся Верховный суд.

Мнение суда сводилось к тому, что действия диетологов, уже взорвавших несколько кондитерских в городе, диктуются гуманной заботой о гражданах. Следует искать компромисс.

– Не люблю диетологов. В конце концов они придут к власти, и мы все поломаемся от первого порыва ветра, – сказала президент председателю Верховного суда.

– Я сам их побаиваюсь, – ответил Председатель, озабоченно почесывая округлое брюшко. – Вот-вот до меня доберутся... Они и в могиле до нас доберутся... Вы не поверите, но у нас появился проект диетологов о недопущении общественных похорон в открытых гробах людей, чей вес больше чем на пуд превышает норму.

– А что же делать? – ахнула Дарья.

– Только в цинковых гробах и только на загородных кладбищах.

– Это бесчеловечно. Пора всерьез заняться диетологами!

– Но это будет нелегко сделать. В конце концов, мы демократическое общество и сами вызвали к жизни этого Франкенштейна!

– Кого?

– Некий Франкенштейн сотворил чудовище. В начале девятнадцатого века. Как бы продолжение самого себя.

– Хорошо, займитесь этим, – быстро сказала Даша и быстро отключила видеофон, потому что наглый Ким Ду, воспользовавшись тем, что Даша поглощена разговором с судьей, обнял ее и принялся нежно, до щекотки, целовать в шею.

– Ким Ду, я тебя убью, – сказала Даша. – Как ты смеешь это делать, когда в любую минуту кто-то может войти. Ты забываешь, что я – президент этой страны, государственный чиновник, можно сказать королева и повелительница. Я тебя посажу в тюрьму и велю отрубить твою наглую голову.

Ким даже не стал смеяться. Ему было некогда, он старался раздеть Дашу, к чему она была совершенно не готова.

– Ты сошел с ума! – воскликнула она, отчаянно борясь со сладким предвкушением любви, которое разлилось по всему телу. – Это платье мне специально привезли из Парижа. А ты его мнешь!

Ким Ду даже не отвечал. Он добрался своими тонкими хваткими пальцами до застежек.

– Ты не артист, ты мерзавец! – шептала Даша, уже почти не сопротивляясь. Она лишь успела нажать на кнопку возле канапе, и на автоматически замкнувшейся двери загорелся красный огонек и под ним – зеленая надпись:

**НЕ ВХОДИТЬ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ**

В этот момент на поляну перед дворцом опустился корабль, на котором прилетели Нектарий и Спок.

– Президент занят, – мрачно сказал Паскуале. – Чрезвычайное совещание.

– Надолго? – спросил обросший красной бородой Нектарий.

– Ах, эти женщины! – сказала Валерия, которая как лучшая подруга была к Даше снисходительна. – Им нельзя доверять дела государственной важности, потому что в решительный момент их блудливая натура возьмет верх.

Все вокруг засмеялись, потому что любвеобильность Валерии стала притчей во языцех еще в институте.

Но Даша, как президент страны, никогда не забывала о своем долге. Даже трепеща маленькой птичкой в нежных объятиях музыканта, она не выключила аппаратов внешней связи, которые передавали в ее кабинет все сказанное на поляне перед дворцом.

– Хватит, Кимуля, – сказала президент, чувствуя, что музыкант вот-вот овладеет ею.

– Что случилось? Вы холодны ко мне? – обиделся Ким Ду. – Может, мне уехать? Может, я вам надоел?

– Нет, все не так просто, – ответила Даша. – Помоги мне застегнуть платье. Я жду вестей о мужчине, которого я любила, но отвергла, потому что он показался мне дурно воспитанным дикарем.

– А теперь вы передумали?

– Вот именно. Сейчас меня тянет именно к дурно воспитанному, но искреннему в своих чувствах и словах дикарю.

– Я вас не понимаю, – сказал Ким Ду. – Мне за вас обидно. У вас одна пуговичка отлетела.

– Можно ли сейчас думать о пуговичке?

Президент выключила запретную надпись у двери и вышла к друзьям.

Она поцеловалась с Нектарием.

– У тебя страшно щекотная борода.

– Мне надо перекинуться с тобой двумя словами.

– Можно здесь?

– Какие могут быть тайны от друзей! Наш председатель Собрании просил передать тебе письмо. Он предлагает установить таможенный союз. Наша беда в том, что челноки из Тулы проникают на наши плантации, не платя пошлин.

– Какой стыд! – воскликнула Даша. – Ты знал об этом, Паскуале?

– Нам не доложили, – вздохнул Паскуале.

– Ах, ты опять лжешь, старый негодник, – засмеялась Даша. – И что же предлагает ваш председатель?

– Он бы хотел встретиться с тобой, Дашка, и лично все обсудить.

– Исключено, – возразил Спок. Его тут же поддержал Борька Брайнис. – Этот председатель надеется получить твою руку и сердце. Он женится на тебе и превратит славное Московское княжество в сырьевой придаток своей Марсианской империи. Народ будет недоволен.

– Мы будем недовольны! – захохотали остальные гости.

– Ты лучше скажи мне, – Даша возвратила Нектарию письмо, – где Вадик, что с ним? Здоров ли?

– Он только что покорил гору Эребус на Марсе, – сказал Нектарий. – Пешком, без кислородного прибора на высоту больше десяти километров.

– Больше двадцати, – поправил его Спок.

– Да кто у нас на Марсе считал! Главное, что без прибора. Но его спасли.

– Плохо? Очень плохо? – испугалась за бывшего возлюбленного Даша.

Тут раздался звон тысячи колокольчиков.

– Просим всех к столу! – провозгласил шеф-повар. – Всех гостей к столу.

– погоди! – отмахнулась Даша. – Где Вадим? Как себя чувствует?

– Он страшно огрубел на высоте без кислорода под палящим марсианским солнцем, – вздохнул Нектарий. – Он на человека не похож.

– Но продолжает любить тебя, – сказал Спок.

– Паскуале, – строго приказала Даша своему премьеру, – немедленно дай правительственную на Марс: «Доставить за счет нашего государства альпиниста Вадима Глужкина в городок Веревкин на минеральные воды для прохождения курса лечения».

Даша закручинилась.

Она понимала, что пропасть между ее изящной и изысканной натурой и грубостью Вадима еще более расширилась и углубилась.

А вокруг никто и не замечал ее печали.

– Соловьиные язычки, соловьиные язычки, – повторял Дима-Помидор, который так и не изменился за десять лет. – Я себя чувствую императором Тиберием. Но боюсь, что меня растерзают экологи!

– Не волнуйся, Димка, – сказала Даша. – Экологи тебя не тронут. Неужели ты думаешь, что в нашем почти сбалансированном, почти счастливом мире кто-то поднимет руку на соловья! О нет!

– А жаль, – сказал Дима-Помидор, которого порой посещали странные прозрения. – Потому что они столь же нереальны, как и весь наш мир. Мы с тобой придуманы, мы придуманы кем-то очень несчастливым, как сладкий сон. Страшно проснуться...

– Не знаю, а мне кажется, что я прожила в нашем выдуманном мире большую часть своих тридцати лет.

– Большую часть! – воскликнул Дима-Помидор. – Но не лучшую.

Даша не успела ответить Диме, так как к ней подошел один из гвардейцев.

– Госпожа, вас немедленно требуют в кабинет.

– Кто требует?

– Некто, кто знает ваш секретный код.

– Он мог бы вызвать меня напрямую.

Гвардеец пожал могучими ватерполиста (именно из ватерполистов набиралась гвардия президента) и произнес:

– Кто их всех знает...

Неприятное предчувствие кольнуло Дашу в самое сердце. Что случилось?

Стоя вокруг овального белого стола, друзья подняли бокалы с шампанским за здоровье Даши, Дарьи, Дарьюшки, их любимой подружки и добрейшего президента славной Московии.

Неужели пора? Неужели так быстро пронеслось время? О нет, как мне не хочется, именно сегодня! Где ты, профессор Тампедуа? Пожалей меня, дай насладиться весельем! Я не хочу!

Сколько-то минут у нее осталось.

Даша быстро прошла к себе в кабинет.

Там было полутемно.

– Кто вызывал меня? – спросила она.

- Это я, – прозвучал знакомый хриплый голос.
  - Вадим? Как тебя пропустили гвардейцы?
  - Я помню секретный пароль.
  - Давно следовало бы переменить его.
  - Ты не хотела, чтобы я приходил?
  - Я всего-навсего слабая женщина, – сказала Даша.
  - А я оказавшийся слабым мужчина. Я хочу тебя, я стражду тебя!
- Дарья подошла поближе к отвергнутому возлюбленному.

Лицо Вадима было обезображено марсианским ожогом, глубокие шрамы пересекали щеки, делая его почти неузнаваемым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.